

Джек Валенти улыбнулся и сказал озадаченному Эрику: «Малыш, «Парк Юрского периода» на этот раз может принести мне большие проблемы».

Эрик уже догадался и переспросил: «Насчет ГАТТ?»

«Да», - кивнул Джек Валенти: «Ты должен знать, что я несколько лет работал над условиями ГАТТ. Я уже договорился о многом, но с началом июня, когда вышел «Парк Юрского периода», в странах Европы произошел сильный скачок». Джек Валенти посмотрел на Эрика, улыбнулся и продолжил: «Я хотел поговорить с тобой об этом еще в прошлом месяце, но ты постоянно был занят и летал по миру, в итоге мы встретились совершенно случайно».

Эрик был хорошо осведомлен о результатах заключительных переговоров по ГАТТ, поэтому не слишком беспокоился «Мистер Валенти, в этот раз...»

Джек Валенти протянул руку, сказав: «Послушай меня для начала, мы не вмешивались в другие аспекты контракта, но участвовали в активных переговорах в сфере кино. На данный год Голливуд имеет абсолютное господство в этой сфере, необходимо привлечь внимание и к Европе. Местные кинематографические силы беспокоятся, вмешался уже и Вашингтон с помощью власти ЦРУ, все усердно работают над этим соглашением».

Эрик понимал, что если бы он не был владельцем Firefly Film Industry, Джек Валенти с ним не заговаривал на эту тему. Власти, сидящие в Вашингтоне, не могли выкладываться на полную, но можно было повлиять на рынок с помощью больших киностудий. Конечно, нельзя было не учитывать местных кинематографистов. Европейские страны были заинтересованы в компромиссе.

К этому моменту Эрик почти полностью осознал, почему Валенти связался с ним.

«Мистер Валенти, поговорим снаружи?» Эрик указал в сторону холла.

Джек Валенти кивнул и сказал: «Итак, малыш, на этот раз ты должен проявить щедрость, подарить этим жадным парням конфетку, иначе будет серьезный конфликт».

Эрик уважал старика, который боролся за Голливуд. Но он не мог сделать такой подарок просто так: «Мистер Валенти, это будет действие от имени Голливуда?»

«Конечно, мы собираемся сделать это вместе. Я уже разговаривал с Warner, Universal, Paramount и несколькими другими киностудиями. Может ты уже слышал об этом предложении: «С большой силой приходит большая ответственность». Firefly взлетела в последние годы. Но за все нужно платить».

Эрик понял, что на этот раз ему не сбежать. Хотя ему было необязательно участвовать в этом, но он не мог проигнорировать соглашение, если все остальные киностудии согласятся.

Джек Валенти только что упомянул, что «Парк Юрского периода» доставил неудобства его работе. Эрик понимал почему его фильм мог помешать переговорам по ГАТТ. Он беспомощно рассмеялся: «Мистер Валенти, я могу только сказать, что постараюсь изо всех сил. Но я не супергерой».

Джек Валенти засмеялся и сказал: «Твое участие уже многое значит».

Эрик спросил: «Мистер Валенти, могу я узнать, какие условия предлагает Warner?»

Джек Валенти кивнул и сказал: «Конечно, главное обещание включает в себя приоритет разрешить распространение голливудских фильмов и ежегодно получать определенную сумму европейского капитала для участия в инвестициях в кино».

Инвестиции и распространение голливудских фильмов можно было назвать двумя основными путями присоединения иностранного капитала к Голливуду.

Но голливудские фильмы бывают, как и хорошими, так и плохими. Фильмы с крупными кассовыми сборами определенно привлекают больше конкурентов за права на распространение.

Эрик на мгновение задумался и сказал: «Мистер Валенти, вопрос о правах на распространение можно обсудить, но мне сейчас трудно говорить об инвестициях в фильмы Firefly».

«Мы обязательно обсудим это», - улыбался Джек Валенти «Я, конечно, знаю о Firefly. В прошлом году прибыль Firefly вызвала у многих зависть. Однако я просто хочу, чтобы ты знал, Эрик...» Джек Валенти показал странный взгляд, и перешел на панибратский тон: «Эти переговоры связаны с интересами всего Голливуда, поэтому они определенно не поскучатся. Если переговоры сорвутся, в следующий раз неизвестно, когда они вновь начнутся. Споры по ГАТТ начались еще с 1947 года. Больше 40ка лет мы не могли прийти к решению и постоянно отступали».

Эрик кивнул, выслушав торжественный тон старика. В его памяти «Генеральное соглашение по тарифам и торговле» было успешно подписано в 1993 году, Эрик не был уверен, как сильно он повлиял на это своим появлением.

Джек Валенти заметил взгляд Эрика и удовлетворенно улыбнулся: «Эрик, ты знаешь, я не могу заставить тебя согласиться на какие-либо условия. Ты делаешь это для себя. Я не могу получить никакой пользы для самого себя. Хотя ты очень молод, раз ты достиг такого в этом возрасте, я думаю, ты определенно понимаешь открывающиеся преимущества. «Голливудская семерка» всегда конкурировала за Китай. Однако, несмотря на внешние силы, интересы всегда совпадали. Каждый должен делать все возможное для продвижения Голливуда».

Эрик лишь улыбнулся и торжественно кивнул: «Мистер Валенти, я сделаю все, что в моих силах».

«Я рад», - Джек Валенти встал и сказал: «Я не знаю их конкретных требований. Поговори лично, давай, эти жадные парни беспокоятся».

Прием уже начался. Люди в зале переходили от группы к группе, собирались по двое и по трое, перекусывали или шептались, на танцполе звучала медленная мелодия.

Но как только дверь в западной части зала открылась, весь зал на секунду затих, а затем атмосфера восстановилась. Люди, вновь начали подходить к Эрику.

Эрик улыбнулся и начал вести разговоры.

Официант принес шампанское, хозяин вечеринки Николас Сейду спросил: «Эрик, а у тебя нет спутницы?»

Получив несколько названий фильмов, Клаудиа подписала контракт и поспешила обратно в Лос-Анджелес.

«Не нашел никого по душе», - пожал плечами Эрик.

Все рассмеялись, Николас Сейду продолжил: «Французские девушки очень теплые и романтичные, и с ними можно поговорить о многом».

Эрик посмотрел на мужчин и женщин, которые были в холле, и улыбнулся «Можно и сейчас».

Раздались смешки.

Группа людей сказала несколько незначительных слов. В это время разные силы собирались вместе. Они принадлежали к разным странам, и в этой ситуации, конечно, невозможно было говорить о чем-то конкретном. Эрик лишь раскрыл что он останется в Париже на неделю, и намекнул, что Firefly будет сотрудничать по соглашению, вскоре толпа удовлетворенно разошлась. Джек Валенти не задержался на вечеринке надолго. Менее чем через полчаса старику позвонили, и ему пришлось в спешке уехать.

Эрик прошел через зал, назначил встречу с интересными ему людьми. Хотя разговор не касался каких-то существенных вопросов, он занял довольно долгое время.

Эрик как раз собрался сделать перерыв, как случайно увидел в толпе брюнетку в черном вечернем платье. Ее образ сразу натолкнул на образ из одного фильма.

Нежная дождливая ночь, ужин в странном особняке, пробуждение на пляже, зеркало..., эта девушка была Софи Марсо. Она танцевала под легкую джазовую музыку.

«Здравствуйте, мисс Марсо», - Эрик подхватил с подноса официанта бокал красного вина и без колебаний пошел к Софи.

Софи Марсо, кажется, выдохнула. Поскольку она была самой популярной девушкой на этой вечеринке и познакомилась уже со многими людьми, она не могла не знать Эрика. Она холодно сказала: «Здравствуйте, мистер Уильямс, приятно познакомиться».

Эрик не возражал против холодного тона девушки. Эрик рассматривал ее взглядом художника, нашедшего произведение искусства. Довольный Эрик понял, что такая красота не должна появляться в грубых художественных фильмах с размытым качеством.

Заметив приподнятые брови девушки, Эрик спросил: «Какие-то проблемы, мисс Марсо?»

«Нет, мистер Уильямс». Софи Марсо покачала головой.

Эрик отпил из бокала и сказал: «Итак, дайте угадаю, тебе не нравится эта вечеринка?»

«Что если так?» Софи Марсо слегка приподняла бровь.

Эрик улыбнулся и сказал: «Если это так, может я помогу решить эту проблему?»

«Каким же образом?»

Эрик сказал: «Как насчет того, чтобы поехать со мной?»

«Это слишком грубо», - покачала головой Софи. Марсо.

Эрик улыбнулся и ответил не сразу. Он слегка кивнул и развернулся, Софи Марсо поколебалась и последовала за ним. Эрик выел на террасу виллы.

Эрик облокотился на каменный забор и посмотрел на девушку: «Так ведь намного проще?»

«Вам не нравятся вечеринки?» - спросила Софи.

«Вечеринка - это место, которое должно приносить людям радость. Они должны давать людям возможность расслабиться после долгого рабочего дня. Но какое тут удовольствие, если приходится вести деловые переговоры».

Софи Марсо также облокотилась к перилам и пригубила из своего бокала. Вдруг она игриво произнесла: «С какой целью вы ко мне подошли?»

«Думаю, решил подойти и поздороваться», - искренне сказал Эрик.

Софи Марсо вдруг рассмеялся. Эта двадцатисемилетняя женщина все еще обладала детской улыбкой. Она была естественной и невинной. Девушка подняла бокал и коснулась бокала Эрика. Она сказала: «Спасибо, мистер Уильямс, это самый интересный разговор, который я когда-либо слышала».

Эрик сделал глоток вина и сказал: «Как вы думаете, насколько будет успешна моя поездка?»

Софи Марсо улыбнулась: «Исходя из нынешней ситуации, ноль процентов, вы должны знать, что девушки не всегда готовы броситься в объятия мужчины».

Эрик с сожалением вздохнул: «Похоже, мне нужно больше работать».

Софи Марсо сказала: «Я думаю, вам нужно сместить цель, и процент успеха может подскочить до ста».

Эрик кивнул и посмотрел в сторону холла. Казалось, он что-то выбирал. Затем, он заметил маленькую фигурку в платье, которая побежала как раз к ним.

Это было девочка семи или восьми лет.

«Эрик, ты ведь Эрик, режиссер фильма о большом динозавре?» девочка совершенно не обратила внимание на Софи и бросилась прямо к Эрику, что-то лепеча на французском.

Эрик знал лишь несколько слов на этой языке, у него сейчас было не так много времени на изучение французского, большинство людей, которые с ним разговаривали, брали на себя инициативу переходить на английский язык. Из слов девочки Эрик не понял ничего кроме «Эрик».

Беспомощный Эрик повернулся к Софи: «Извини, Софи, я знаю по-французски не так уж много, ты можешь перевести?»

«Конечно, нет проблем», - кивнула Софи. «Она спрашивает, являешься ли ты режиссером фильма о больших динозаврах».

Когда маленькая девочка увидела, что Эрик не обращал на нее внимания, она повернулась к Софи и зашебетала.

Софи улыбнулась и продолжила перевод: «Она сказала, что ты груб, раз не обращаешь внимание на маленькую даму».

Эрик невинно посмотрел на Софи: «И как мне ей ответить?»

Софи улыбнулась и перевела слова Эрика маленькой девочке.

«Она сказала, что простила тебя, но все же ты глупый, она научилась бегло говорить в возрасте двух с половиной лет, а ты не научился и в двадцать».

<http://tl.rulate.ru/book/96715/1369090>